

Черниченко Роман Викторович

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право

Эксцесс исполнителя и его уголовно-правовое значение

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые проблемные вопросы, связанные с эксцессом исполнителя, и его уголовно-правовое значение. Также анализируются различные точки зрения ученых относительно понятия «эксцесса», его признаков и иных вопросов.

Ключевые слова: эксцесс, исполнитель, соучастие, ответственность, признаки эксцесса, пособник, другие соучастники.

Соучастие отличается повышенной общественной опасностью и представляет собой такую форму совершения преступления, когда на достижение преступного результата намеренно направлены усилия двух и более лиц, каждый из которых наделен свойствами субъекта преступления. Нет общепринятой позиции по вопросу о пределах взаимосвязей соисполнителей преступления и взаимосвязей субъектов преступления с функциями разных соучастников (исполнитель, пособник, подстрекатель и организатор). При соучастии без предварительного сговора эксцесс возможен в случае, когда виновные выступали соисполнителями одного преступления, на которое оба были согласны, но один исполнитель вышел за пределы умысла [6, с. 555].

Общая цель у соучастников означает их желание совершить общественно опасное деяние (в преступлениях с усеченным и формальным составами) или достигнуть определенного последствия (в преступлениях с материальным составом) [3, с. 333].

Понятие эксцесса, закрепленное в уголовном законодательстве, базируется на теории индивидуальной ответственности, исключая акцессорный характер.

В настоящих условиях нет возможности обеспечить единообразную практику квалификации преступлений разных видов при эксцессе соучастников разных видов. В уголовном законодательстве закреплена единственная норма, регулирующая отступление от запланированной преступной деятельности в форме эксцесса, и только в отношении исполнителя преступления, под которым понимается не любой соучастник преступления, а только исполнитель объективной стороны преступления. В ст. 36 УК РФ отражено понимание эксцесса исполнителя как неудавшегося соучастия, при этом не устанавливаются, а значит, и не соотносятся пределы уголовной ответственности исполнителя с эксцессивным поведением и других соучастников преступления, не участвующих в его эксцессе.

Таким образом, эксцессом исполнителя признается совершение исполнителем преступления, не охватываемого умыслом других соучастников.

Также в ст. 36 УК РФ указывается, что за эксцесс исполнителя другие соучастники преступления уголовной ответственности не подлежат. Легальная дефиниция эксцесса исполнителя в полной мере отражает главенствующую в российской уголовно-правовой системе концепцию индивидуальной ответственности, исключая акцессорный характер института соучастия. Вместе с тем в законодательстве не закреплено, но в судебной практике применяется правило об изменении пределов ответственности других соучастников из-за эксцесса исполнителя. Когда с эксцессом связывается вывод о неудавшемся соучастии, то предлагается квалифицировать содеянное как неоконченное преступление для других соучастников. В связи с этим допускается вывод, что российское уголовное право «частично признает принцип акцессорности соучастия, при котором ответственность соучастников зависит от уголовно-правовой оценки

действий исполнителя. Однако эта зависимость не является абсолютной» [4, с. 154].

Существуют разные научные подходы с учетом отдельных принципиальных положений, среди них количественные и качественные характеристики совершенного исполнителем преступления, вид соучастника преступления и его субъективная связь с исполнителем преступления [1, с. 34]. В судебной практике применяется правило об изменении пределов ответственности других соучастников преступления в связи с совершением исполнителем эксцесса. Рассматривая эксцесс, стоит определить и раскрыть признаки данного уголовно-правового явления для того, чтобы правильно и в полной мере понимать сущность эксцесса, его уголовно-правовое значение и безошибочно осуществлять юридическую квалификацию деяний. Объективный признак эксцесса заключается в отсутствии причинной связи, а субъективный – в отсутствии вины. Соучастники преступления отвечают только за фактически совершенные действия, охватываемые их умыслом. На наш взгляд, причинная связь между эксцессом и действиями других соучастников может либо отсутствовать, либо иметь место в определенных случаях, а именно при совершении преступлений при квалифицирующих обстоятельствах, не предусмотренных договоренностью соучастников, либо при их отсутствии, также не охватываемых их умыслом. Нельзя считать эксцессом случаи, когда из-за иного развития причинно-следственной связи преступный результат, которого добивались «сообщники», не наступает.

Также эксцесс исполнителя исключается и в том случае, если исполнитель совершит общественно опасное деяние с использованием, например, другого оружия. Допустим, исполнитель преступления, приняв врученный пособником пистолет для убийства, совершает общественно опасные действия, используя нож. В данной ситуации умысел и пособника, и исполнителя был направлен на причинение смерти другому человеку, поэтому здесь эксцесс исполнителя не наблюдается.

Субъективный признак является вторым неотъемлемым признаком эксцесса исполнителя. Он выражается в отсутствии вины соучастников в преступлении-эксцессе. Эксцесс исполнителя возможен только при конкретизированном умысле, однако он может быть совершен как умышленно, так и неосторожно. Прежде всего, эксцесс исполнителя может быть совершен как одним, так и несколькими участниками преступления, совершенного в соучастии. На начальной стадии совершения преступления совместность действий присутствует, однако преступление-эксцесс не содержит данного признака вследствие отклонения исполнителя от намеченных соучастниками преступных планов. Таким образом, признаки соучастия не могут одновременно являться признаками эксцесса исполнителя преступления. Еще одним дискуссионным вопросом является возможность совершения эксцесса иными соучастниками преступления. Целесообразно распространить действие уголовно-правовой нормы об эксцессе на соучастников, изменив понятие «эксцесса исполнителя» на «эксцесс соучастника». Под эксцесс попадают и случаи эксцесса исполнителем путем совершения менее опасного преступления. Доктрина уголовного права выделяет разновидности эксцесса в зависимости от характера совершаемых действий: эксцесс количественный (объект преступного посягательства остается тот же, однако происходит трансформация способа совершения преступления, предмета преступления, изменение интенсивности причинения вреда и т. п.) и качественный (совершение дополнительного преступления к основному, или совершение иного преступления, вместо того, которое охватывалось умыслом) [5, с. 237]. Квалифицирующие признаки не охватывались их умыслом (договоренности о них не было). При квалификации в этой ситуации не возникает осложнений: исполнитель отвечает за содеянное в полном объеме (за преступление с отягчающими обстоятельствами), организатор, подстрекатель, пособник – за соучастие в преступлении без отягчающих обстоятельств [7, с. 119]. Количественный эксцесс означает, что исполнитель реализует умысел соучастников, но при этом совершает преступление при квалифицирующих

обстоятельствах, не согласованных с другими «сообщниками». Вторым видом эксцесса выделяют качественный. Он имеет место в двух случаях:

1) Исполнитель выполняет абсолютное иное преступление вместо того преступления, умысел соучастников которого был направлен на его совершение.

2) Исполнитель совершает еще одно преступление, выходящее за рамки умысла соучастников, наряду с задуманным. В этом случае, вопрос об ответственности соучастников должен решаться по правилам соучастия и вменения им в вину того преступления, которое было ими спланировано и совершено исполнителем. За преступление-эксцесс уголовную ответственность будет нести только исполнитель преступления, причем наказание будет ему назначено по совокупности преступлений. Чтобы обеспечить единообразное применение статей Общей части УК РФ о соучастии, видимо, необходимо усовершенствовать и дополнить эти статьи. Судебная власть должна определиться, какие сделать предложения законодательным органам об определении соучастия, группы и соисполнительства с учетом распределения ролей между соисполнителями и другими соучастниками. Кроме того, целесообразно общее решение вопроса о признании организатора группы её членом, то есть соисполнителем преступления, совершаемого соответствующей группой.

В ст. 35 УК РФ должны быть внесены изменения, облегчающие ее единообразное применение при квалификации преступлений разных видов, совершенных группой лиц, группой по предварительному сговору, организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией) [2, с. 70]. Таким образом, институт соучастия требует разрешения затронутых проблемных вопросов законодательным путем. В уголовном законодательстве необоснованно ограничивается понятие эксцесса указанием лишь на исполнителя преступления, в то время как в судебной практике и научной литературе приводятся многочисленные доказательства существования эксцесса и других соучастников. Представляется

целесообразным закрепить в Уголовном Кодексе РФ норму об эксцессе всех соучастников преступления и определить правила квалификации при эксцессе для разных видов соучастников в Постановлении Верховного суда РФ относительно вопросов соучастия.

Литература

1. Верина Г.В. Количественное и качественное содержание эксцесса исполнителя // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2021. № 3.

2. Кленова Т.В., Мнацакян Д.Л. Актуальные проблемы понимания эксцесса соучастника // Юридический вестник Самарского университета. 2019. Том 5. № 3.

3. Козаченко И.Я. Уголовное право. Общая часть: Учебник. М.: Юрайт, 2023.

4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический) / Под ред. А.И. Чучаева. М.: Проспект, 2019.

5. Малявко Н.В. Эксцесс исполнителя преступления // Молодой учёный. 2021. № 14.

6. Старицына Е.И. Эксцесс исполнителя в уголовном праве // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 29.

7. Черненко Т.Г. Квалификация преступлений: вопросы теории и практики. М.: Проспект, 2020.

© Бюллетень «Магистрант» 2023 год